

Неважно, где я и чем занимаюсь, самое главное — это то, что я жива.

Всё моё тело пропиталось тошнотворным запахом крови. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок. Няня могла быть или не быть виновной. Если она действительно нарушила закон, то действия короля можно оправдать?

Но так ли это? Этот сукин сын уже дважды приводил солдат во дворец королевы. Я видела его всего два раза, однако «Эш» могла видеть его чаще.

Урод. Если он беспокоится о том, что королева воспользуется властью, он должен был либо молиться пролетающему аисту, чтобы тот принёс ему малыша, либо подписать контракт с королевой и заключать сделку гордостью. Ведь ему нужен наследник, и он не хочет отказываться от своей любви.

Король совершил подобное злодеяние, потому что он боялся, что его возлюбленному могут сделать что-то плохое. Именно поэтому он уничтожил «семья зла»? Неужели нужно было прибегнуть к таким жестоким мерам? Даже если он молод, разве можно без колебаний убить кого-то на глазах собственного ребенка?

Я должна была показать ему людей, которые стали серийными убийцами, потому что помнили, как в молодости кто-то убил мать прямо у них на глазах.

Юнгель, который все еще держал маленького принца, широко улыбался, как будто то, что король вытер с его лица, было не кровь, а лепестки цветов.

— Я думал, что ты только принимаешь гостей, — сказал юноша в шутку, посмотрев на меня..

Юнгель был по-прежнему прекрасен, как солнечная весна, однако повсюду пахло кровью и меня не переставало трясти.

Приближающийся ко мне Юнгель, казался мне страшнее тёмного жнеца.

На его аккуратных туфлях была кровь. Я не могла оторвать глаз от его обуви. Если бы Юнгель приказал мне вытереть кровь или вылизать начисто его туфли, я бы это сделала.

Дрожащими руками я пытался стянуть с себя фартук, однако он весь был в крови. Если вы посмотрите мультфильмы и сериалы, где героини с лёгкостью в нужный момент срывают с себя фартук, то здесь я не смогла сделать точно также. Ткань попросту не рвалась.

— Представляю, в каком ты потрясении, — Юнгель, который крепко держал малыша одной рукой, наклонился ко мне и протянул свободную руку, слегка смущённо улыбаясь.

Я потрясена? Я? Я? Я? Я выгляжу шокированной? Я?

— Существовал риск, что она может сбежать, поэтому пришлось прибегнуть к крайним мерам. Сильно испугалась?

Юноша нежно взял меня за окровавленные руки и аккуратно поднял. Вопреки его внешности, Юнгель имел достаточно сил, чтобы легко поднять такую девушку, как я.

Хоть я и должна была отпустить его руку, я не могла этого сделать, потому что меня по-прежнему потряхивало. Юноша продолжал улыбаться мне с неловким выражением лица.

Умрет ли няня? Король сказал, что у нее был сговор с колдуном.

Эта страна воевала с соседним государством, где дворяне были черными волшебниками, и если здесь находили таких магов, казнили без суда и следствия. Я не знала, правда это или нет. Если я не умру сейчас, то рано или поздно смерть настигнет меня.

— Эта девочка, — та горничная, о которой ты говорил?

— Да, Ваше Величество. Я не знал, что она окажется в таком месте, как это, но она просто горничная.

Они говорили обо мне? Обо мне? Обычной служанке? Могу я немного узнать, что вы имеете в виду?

Пока король вытирал кровь с лица Юнгеля, один из рыцарей позади него подобрал меч, который лежал на полу.

Он вытер окровавленный меч куском ткани и вложил его обратно в ножны, которые выбросил король. В это же время другой рыцарь вытирал кровь с рук короля. Это было то ещё зрелище.

Казалось, что король и меня зарежет, если я продолжу держать Юнгеля за руку, поэтому я постаралась вытянуть свою руку силой и отпустила его. Король все это время не сводил с меня глаз, а потом схватил мое лицо своей менее окровавленной рукой и повернул к себе.

— Твоё имя?

— Эш, мой Король.

Я была самой слабой в этой комнате и единственной, кто дрожал от страха. Были ли другие горничные за дверью? Странно, что королева здесь до сих пор не появилась, учитывая то, что её покои находятся недалеко от комнаты маленького принца.

Как сказал король, няня служила королеве с ее самого детства, поэтому она могла быть близка с ней.

С этой мыслью я взглянула на короля, он все еще держал мой дрожащий подбородок в своей руке. Глаза мужчины были черными, как полированная скорлупа каштана. Холодные, спокойные, но немного игривые.

Глядя на то, как рот короля начал медленно открываться, я почему-то вспомнила, о чем давно спрашивала своего друга: «Когда ты почувствовал, что твоя жизнь разрушена?»

— Знаешь, у моего сына как раз только что пропала няня.

И мой друг ответил: «Когда не смог подать заявление о приеме на работу, потому что получил очень низкие баллы на экзаменах.»

— Заменишь её.

Не знаю, почему я вдруг вспомнила об этом друге. В тот день я болтала с ним по телефону, его оценки никак не улучшились, и он подумывал о смене профессии. Это было тем утром, когда я превратилась в «Эш».

Мне? Я, я не могу кормить грудью...

Король опустил мою голову и взял у Юнгеля маленького принца. Хотя я и не знала многого, я была уверена в том, что нельзя так высоко держать ребенка одной рукой.

Меня до сих пор потряхивало, но я рефлекторно сделала движение, чтобы взять у короля ребёнка.

— Прошел месяц, малыш не нуждается в грудном вскармливании.

Сказав это, он передал мне маленького принца. Малыш был настолько спокоен, что крепко спал посреди этого хаоса.

<http://tl.rulate.ru/book/46954/2060858>